

УДК 316.614:34

Дефекты правовой социализации несовершеннолетних правонарушителей

А.А. Бочков, А.А. Сухарев

В статье в разноплановом аспекте анализируются проблемы правовой социализации молодежи, которая зачастую осуществляется в неблагоприятных условиях нарушения передачи традиций между поколениями, глобализации риска. Само понятие правовой социализации требует дополнительного исследования особенно в части установления механизмов усвоения подростками правовых норм и представлений, а также возможности изменения уже сложившихся правовых стереотипов и представлений, роли в этом процессе основных институтов социализации – семьи, школы, референтных групп сверстников, общества в целом. Анализ отечественной, российской, английской, американской научной литературы, проведенное исследование показывают рост девиантных и делинквентных семей, число которых увеличивается не только по причине традиционных факторов, но и в связи с появлением новых, пока мало изученных социальных феноменальных признаков и тенденций ранее несвойственных обществам государств СНГ. Наряду с негативными факторами формирования делинквентной личности рассматриваются положительные личностные и внешние стимулы, которые в достаточно неблагоприятных окружающих условиях служат для несовершеннолетнего определенным защитным механизмом. В статье приводятся социологические данные (полученные в ходе мониторинга), характеризующие уровень правовой культуры несовершеннолетних и влияющие на социализацию и правовую убежденность.

Актуальность темы определяется ее теоретической и практической значимостью. Состояние правовой культуры несовершеннолетних не соответствует требованиям построения демократического социального правового государства в Республике Беларусь. Ярким проявлением дефектов правовой социализации является достаточно высокий уровень преступности среди молодежи. Отсутствие научно обоснованных разработок механизма формирования правомерного поведения усложняет профилактику правонарушений подростков.

В настоящее время проблема правовой социализации молодежи достаточно активно исследуется как отечественными, так и зарубежными учеными: философами, социологами, политологами, психологами, юристами. Обзор литературы показывает наличие различных подходов к проблеме.

Ученые (Ш. Курильски-Ожвэн, М.Ю. Аругюнян, О.М. Здравомыслова) считают, что в основе исследования правовой социализации находится представление о законе как о важнейшем элементе любой культуры.

О.А. Гулевич утверждает, что существует два основных представления о механизмах правовой социализации и что они главным образом функционируют в рамках когнитивной и бихевиоральной моделей. Содержание уровней правового развития

обосновывают российские ученые О.П. Николаева и А.И. Долгова. Осуществлением правовой социализации в неблагоприятных условиях, разработкой рискологической парадигмы занимаются социологи В.И. Чупрок и Ю.А. Зубок. Они провели всесторонний сравнительный анализ процесса формирования правовой культуры молодежи в России и Беларуси. Качественный сравнительный анализ когнитивной и бихевиоральной моделей правовой социализации пытаются реализовать американские социальные психологи И. Кон и С. Уайт.

Белорусские ученые О.С. Есипенок, Л.О. Остапишина, Г.Г. Шиханцов рассматривают правовую социализацию как важнейший фактор развития правовой культуры граждан.

Исследованием современных дефинитивных подходов к правосознанию, правовой культуре активно занимается российский исследователь Е.А. Певцова. А.Н. Бабенко работает над обоснованием освоения правовых ценностей как важного элемента механизма правовой социализации.

Белорусские ученые А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский разработали и научно обосновали основные показатели, критерии правовой культуры, как результат правовой социализации. С.Г. Дробязко и В.С. Козлов внесли значительный вклад в разработку структуры правовой культуры, правосознания.

Цель данной работы: выявление и научное обоснование социально-психологических факторов, ведущих к делинквентному поведению несовершеннолетних, изучение их правовой осведомленности, уровня правовой культуры.

Для реализации данной цели исследования анализировалась научная литература, проводились конкретные социологические исследования правовой культуры старшеклассников и несовершеннолетних преступников, отбывающих наказания в ВК-1 (г. Витебск) и ВК-2 (г. Бобруйск).

Методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, анкетирование. Методология исследования – диалектико-материалистическая теория, опирающаяся на конкретные юридические факты.

Отдавая должное проведенным исследованиям, следует отметить, что сегодня достаточно остро стоят следующие нерешенные проблемы правовой социализации:

- правовая социализация осуществляется в отрыве от ее моральной и политической составляющей, поэтому необходимо научно разработать и обосновать духовную, моральную, религиозную и мировоззренческие компоненты;
- так как наиболее изученными сегодня являются открытые (эксплицитные) механизмы правовой социализации, то глубокого осмысления и изучения требуют скрытые (имплицитные) механизмы; к тому же модель правового развития зачастую рассматривается вне связи с правовой социализацией;
- недостаточно исследовано влияние на правовую социализацию несовершеннолетних средств массовой информации, художественной литературы, фильмов, Интернета;
- требует разработки на государственном уровне научно-обоснованная программа правовой социализации молодежи;
- слабо разработаны межкультурные различия в правосознании.

Анализ научной литературы, проведенных исследований показывает, что криминальное поведение молодежи во многом определяется дефектами социализации, в том числе и правовой, особенно в детском и подростковом возрасте.

Изменившиеся социально-экономические условия, «вымывание» духовных ценностей общества, технизация и гомутеризация личности, увеличение разрыва между поколениями ставят проблему социализации в теоретическую и практическую плоскость.

Само понятие правовой социализации, как составной части общей социализации, требует дополнительного исследования. Правовая социализация – это «процесс освоения личностью стандартов нормативного законопослушного поведения. Правовая социализация предполагает не только приобретение навыков социального поведения, соответствующих нормам права, но и развитие мотивационных структур как внутренних гарантов, обеспечивающих соблюдение личностью правовых предписаний» [1, с. 828]. Важную роль в ее процессе играет семья, школа, вуз, предприятие. Большое место занимает личный пример родителей, друзей и приятелей. Правовая социализация – это процесс вхождения индивида в правовую систему через усвоение правовых норм и ценностей, формирование правовых убеждений и навыков правомерного поведения. О степени и качестве правовой социализации можно судить по активной, гражданской позиции личности. Социально адаптированная личность способствует в свою очередь стабилизации, укреплению общества. Это диалектически взаимосвязанный процесс совместного строительства личности и общества.

Известно, что процесс социализации личности, в том числе и правовой, начинается в семье. Именно в детстве и отрочестве зарождаются первые, начальные представления о государстве и праве. Как показывает практика, многие взрослые пока еще не готовы к осуществлению социализирующей функции. В настоящее время наблюдается ослабление системы психолого-идеологического воздействия родителей на детей, вооружения их практическими умениями и навыками воспитания, осуществления ранней диагностики характера ребенка, уровня его агрессивности, снятия внутрилличностных и межличностных конфликтов. Современная наука утверждает, что характер ребенка во многом складывается уже к 5–6 годам, затем он постепенно теряет свою пластичность и внешние воспитательные воздействия семьи и школы становятся все менее эффективными. Далее идет процесс перевоспитания. Известный советский педагог А.С. Макаренко в свое время отмечал, что воспитание детей в принципе доступно большинству родителей, а вот процесс перевоспитания является сложным, трудным и получается далеко не у всех.

Сегодня в связи с ростом количества неполных и неблагополучных семей не может в полной мере функционировать такой важный механизм социализации как полоролевая идентификация. В результате этого возникают сбои в формировании полноценной амбивалентной личности. То есть отсутствие одного из родителей, слабое либо отрицательное педагогическое воздействие не дает ребенку возможности идентифицировать себя в полном объеме как будущего отца или будущую мать. Процесс усугубляется еще и тем, что и сами многие из нынешних родителей воспитывались в неблагоприятной обстановке, либо в неполных семьях. Социологическое исследование, проводимое сотрудниками юридического факультета УО «ВГУ им. П.М. Машерова» в 2009 г. в ВК-1 (г. Витебск) и ВК-2 (г. Бобруйск) 377 респондентов показало, что только 34,7% росли в полной семье.

Новым в социальном портрете современной семьи является активный процесс ее коммерциализации. Рыночные отношения, влияние западной ментальности приводят к фетишизации денег, материального. Эти явления зачастую отрицательно сказываются на сотрудничестве детей и родителей, ведут к ослаблению взаимного доверия, порожд-

дают фальшь в отношениях. Совместная трудовая деятельность, наличие значительного общего свободного времени уходят в прошлое. Гипертрофированный культ моды на дорогие материальные атрибуты жизни, погоня за высоким заработком, который порой приходится зарабатывать за пределами страны, обедняют содержание духовной жизни семьи, препятствуют формированию здоровых семейных традиций, совместному проведению досуга вместе с детьми, ведут к дегуманизации семейных отношений.

В этой связи современные ученые озабочены ростом девиантных и делинквентных семей, число которых увеличивается не только по причине традиционных факторов (пьянство и наркомания родителей, их криминальная направленность, неполная семья), но и появления новых феноменальных признаков и тенденций ранее несвойственных обществам государств СНГ.

Набирающая силу тенденция заключения поздних браков (после 25–30 лет), раздельного проживания супругов друг от друга требуют своего осмысления и в плане воспитательного воздействия на детей, ломает старые стереотипы социализации. Изменение статусного положения женщины, желание наравне с мужчиной (часто и лучше его) реализовать себя прежде всего в работе, общественной деятельности переносит центры правовой социализации с семьи на дошкольные, школьные, средне-специальные, вузовские учебные заведения. Рынок диктует более жесткий, рациональный, порой формальный механизм социализации.

Требуется дополнительное исследование проблема воспитания и социализации детей в условиях «формальной» семьи, основанной лишь на штампе в паспорте, а также сожительства без регистрации брака.

Следует отметить, что в отечественной, российской научной литературе в отношении семей, имеющих социальные изъяны чаще используются термины «неблагополучная семья», «псевдоблагополучная семья». В зарубежной же литературе, в частности, английской, американской, доминирует понятие «делинквентная семья».

Отсутствие духовной основы, любви, согласия, сотрудничества, взаимной ответственности родителей в делах друг друга, фальшь в отношениях отражается в том, что неблагополучные семьи редко обсуждают совместные проблемы, приходят к консенсусу, редко вместе проводят свободное время. Анализ школьных сочинений учащихся начальной школы на темы: «Как я провел выходной день?», «Что больше всего мне запомнилось во время летних каникул?» показал, что многие дети не только в неблагополучных, но и в полных обеспеченных семьях испытывают социальное и духовное одиночество, отчуждение. Часть детей смогла в сочинениях привести только отдельные редкие примеры совместного проведения свободного времени вместе с родителями.

Исследования зарубежных авторов свидетельствуют, что редкое участие отца в воспитании сына до 12-летнего возраста может способствовать совершению им преступлений после 20 лет [2, с. 204].

Непростые процессы затронули сегодня и современную школу. Появление большого количества гимназий, лицеев, специальных классов приводит к росту не только проблемных учеников, но и проблемных школ и классов в целом (на Западе, например, в Англии, их прямо называют делинквентными школами), т.к. из «обычных» школ произошел отток наиболее способных, подготовленных учащихся, что, с одной стороны, существенно

обедняет интеллектуальный потенциал этих школ, с другой стороны – это приводит к снобизму, элитарности, завышенной самооценке учеников «избранных» учебных заведений, препятствуя в дальнейшем их коммуникации и достижению успехов в обществе.

Исследования, проведенные в Лондоне еще в 1980 г., свидетельствуют, что «типичная» школа с высоким уровнем делинквентности располагается в относительно неблагоприятном, прежде всего в экономическом отношении районе, как правило, на окраине. Английский психолог-социолог Харгривз отмечает, что в таких школах имеет место сложное взаимодействие духа или атмосферы учреждения, ее социальной организации и интеракции на уровне класса. Также он указывает на такой негативный фактор для делинквентных школ, как убежденность преподавательского коллектива в слабых способностях учащихся, следствием чего является низкая преданность учителей школе и высокая текучесть кадров [2, с. 215].

В принципе, можно сделать предположение, что система распределения учащихся на потоки по уровню подготовленности, успеваемости, воспитанности (различные типы учебных заведений, классы) в отличие от традиционной, приводит к образованию в школьных учреждениях относительно разнородных (порой враждебных) групп сверстников, формированию делинквентной (девиантной) субкультуры в более «низком» учебном потоке и академической элитарной субкультуры («снобы», «зубриль») в более «высоком» учебном заведении.

Установлено, что на асоциальное и антисоциальное поведение подростков в значительной степени может влиять навязанная школой «роль неудачника». Школьная успеваемость связана с ожиданиями учителей. Отсюда может трансформироваться иное обращение с теми учениками, у которых более низкие способности, посредственные учебные результаты, что может оказывать значительное воздействие на их поведение, вызывать потребность в антиправовой реализации.

Практика свидетельствует, что учителя зачастую уделяют больше внимания организации работы, дисциплине в классе, чем обучению подростков с девиантным поведением. По некоторым данным, в школах с высокой девиантностью (делинквентностью) преобладает жесткая дисциплина. У педагогов достаточно быстро формируются неблагоприятные ожидания относительно будущего потенциала их учеников, что сказывается на типе их общения.

Учащиеся, от которых учителя не ждут значительных успехов, скорее будут больше критиковаться за неудачи, меньше поощряться за успехи и реже поддерживать эмоционально. Данное явление может способствовать формированию состояния затравленности, переходу личности к девиантному поведению.

Среди множества классификаций стиля управления школьным коллективом со стороны классного руководителя можно выделить следующие: авторитарный, демократический, попустительский. Важно умело сочетать методы поощрения и наказания. Если классный руководитель избирает преимущественно авторитарный стиль, то это приводит к значительному количеству изолированных, непринятых классом учащихся, «изгоев», а также к росту числа учеников с низким социальным статусом. Можно только представить, как «повезло» подростку, если у него еще и дома неблагополучная обстановка, присутствует «авторитарный тип» родителей, репрессивная педагогика.

Установлено, что неудачи в школе снижают самооценку подростков, которая может повышаться в ходе общения в референтной группе сверстников с девиантной направленностью.

В зарубежной научной литературе преобладает мнение, что одним из самых сильных факторов делинквентности учащейся молодежи является делинквентность (девиантность) близких друзей, микросреды.

Подростки, получившие серьезные деформации социализации в семье, «завоевавшие» статус изолированной, отчужденной личности в школе, вполне легко могут оказаться в криминальной (делинквентной) группе сверстников.

Среди факторов, способствующих образованию криминальных подростковых групп можно выделить:

- потребность в доверительно-личностном общении;
- необходимость во взаимопонимании, сочувствии, эмоциональном комфорте;
- феномены тревожности и фобии;
- страх перед социальной изоляцией, одиночеством;
- стремление избавиться от опеки родителей, проявить свою самостоятельность;
- потребность в престиже, самоутверждении и самореализации;
- ложное понимание романтики «воровской», криминальной жизни;
- стремление к легкой красивой «экранной» жизни, раскрученной в СМИ;
- желание свободного установления межличностных отношений и общения, свобода в обмене мнениями;
- возможность утвердить игровые мотивы поведения, отсюда безрассудный риск, бравада, легкомысленное отношение к закону и др. [3, с. 193].

Для членов подростковых криминальных групп, как правило, характерно одобрение нарушителей закона, низкий уровень правосознания и обладание определенными навыками совершения преступлений. Ученые (О.А. Гулевич и др.) также выделяют дополнительные факторы, усиливающие криминальное поведение подростков: зависть, безделье, скука, состояние фрустрации, которые могут приводить к необоснованной агрессии, злобе, увлечению алкоголем, наркотиками, ослаблению волевых составляющих личности, неумению и нежеланию трудиться и др.

В последнее время много говорится о роли СМИ (средств массовой информации) в процессе правовой социализации личности. СМИ активно воздействуют на все четыре компонента правосознания: отношение (аттитюды) к преступлениям, преступникам, жертвам; закону; наказанию; работникам правоохранительных и правоприменительных органов [3, с. 144].

На основе проведенных исследований в различных странах существует возможность выделить следующие негативные закономерности в деятельности СМИ по формированию представлений о преступлениях и преступниках в коротких криминальных сообщениях типа «600 секунд»¹:

- в СМИ часто встречаются сообщения о редких преступлениях, которые значительно отклоняются от статусных и культурных норм;
- сообщения в СМИ дают людям представление о типичных преступниках и традиционных алгоритмах совершения преступлений, «учат», как это делать;

---

¹ Название популярной программы А. Невзорова на ленинградском телевидении в период развитого социализма.

- структура преступления в коротких криминальных новостях отличается в целом от природы преступного деяния тем, что особенностям личностей преступника и жертвы, социальным корням преступления уделяется незначительное внимание, а приоритет отдается описанию контрастных, ярких, необычных деталей и подробностей преступлений;
- смакование насилия, жестокости, отсутствие жалости и сострадания делают их нормой, своеобразной моделью поведения, придают ореол героизма [3, с. 148].

Исследуя антологию (динамику) девиантного и делинквентного поведения, ученые часто задаются вопросом: почему множество подростков, имеющих низкий материальный достаток, неурядицы в семье, обучавшихся в делинквентных школах, имеющих неблагоприятную микросреду, стали нормальными взрослыми людьми с ответственной гражданской позицией. В этом случае говорят о системе защитных факторов, к которым относят: личностные диспозиции, защитные мотивы, волевые компоненты, сформированный механизм ответственности, ценностную систему взаимоотношений, факторы социальной поддержки и т.д.

Исследования, проведенные Кембриджским университетом, конкретизировали и расшифровали некоторые условия делинквентности. Например, для тех подростков, которые растут в неблагоприятных условиях, предохранительным клапаном могут быть: интеллектуальные способности, сильная мотивация достижения позитивного результата, положительная самооценка, факторы темперамента, личный пример родителей, друзей и др. Также в данном исследовании отмечается, что те подростки, которые входили в группу риска по делинквентности и позже были осуждены, обычно имели мало друзей в возрасте 8 лет или не имели их вовсе. В дальнейшем они зачастую выбрали уединенный образ жизни.

В неблагополучных семьях позитивно поддерживающие отношения, например, могут проявляться в стремлении вырваться из порочного круга, в материнской любви, которая способна уменьшить криминогенность отцовской агрессии, негативное влияние улицы.

В особом исследовании нуждается преступность подростков из внешне благополучных семей, где, казалось бы, созданы все условия для нормального развития. Безусловно, что материальный достаток автоматически не ведет к гармонии, духовному благополучию.

К сожалению, возрастает немотивированная преступность. Неблагоприятный психологический фон также играет свою негативную роль. Практика свидетельствует, что во всем мире растет число осужденных (особенно молодых) с различными отклонениями от психической нормы: неврозы, психопатии, акцентуации характера, аддиктивность личности. Состояние стрессовой напряженности в семье, кризисы в обществе, неуверенность в завтрашнем дне, усиливающееся социальное расслоение населения и др. увеличивают груз психологического давления на личность, способствуют ее деформации. Растущая алкоголизация и наркотизация населения, неблагоприятная экологическая среда ведут к генной мутации организма, увеличивают количество психически больных людей.

В российской научной литературе очень активно исследуется личность преступников, имеющих акцентуации характера. Разные подходы и классификации применяют в данном вопросе.

Так, М.И. Еникеев выделяет четыре типа акцентуированных характеров у преступников: возбудимый, тревожный, аффективный, неустойчивый. А.Е. Личко, Н.Я. Иванов с помощью патохарактерологического диагностического опросника типа ММРІ установили следующие типы акцентуаций у осужденных: лабильный, психастенический, эпилептоидный, шизоидный, гипертимный, астенический, сенситивный, циклоидный, демонстративный (истероидный) [4, с. 210]. Наблюдения показывают, что у осужденных чаще встречаются акцентуации смешанного типа, например, гипертимно-неустойчивый и гипертимно-истероидный.

Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак утверждают, что акцентуации характера преступников коррелируют с соответствующими видами совершенных преступлений, а именно:

- насильственные преступления больше совершают агрессивные взрывные личности эпилептоидного типа;
- среди убийц наиболее часто встречаются психопаты, личности, склонные к аффективным вспышкам;
- к изнасилованиям больше склонны олигофрены, у которых преобладает гипертрофия влечений и сужены возможности половых контактов легальным способом;
- к мошенничеству, хулиганству достаточно склонны индивиды с обостренной потребностью самоутверждения в извращенной форме, с жадой признания в глазах своих сверстников; у них могут преобладать игровые мотивы, а тип акцентуации может совпадать с демонстративным (истероидным) и др. [4, с. 212].

Многие трудные осужденные, получившие значительные деформации личности в период ранней социализации, весьма невосприимчивы к воспитательным воздействиям в связи с приобретенным тяжелым эмоционально-смысловым комплексом.

Предварительным условием воспитательной работы с осужденными-акцентуантами является проведение коррекционной деятельности, направленной на формирование у них соответствующих знаний и умений, необходимых для самокоррекции. Коррекционная работа, как правило, состоит из следующих этапов: создание предпосылок для психокоррекционной, специализированной деятельности; закрепление сформированных качеств. Наряду с формированием позитивной мотивации личной заинтересованности необходимо использование различных тренинговых методик: «прогноз поведения», «тайм-аут», «замедленный фильм», «противоречие», «групповая дискуссия», методика самовнушения и др.

В колониях для несовершеннолетних, дифференцируя их по степени опасности, можно использовать так называемую «жетонную систему». Жетоны (могут также числиться баллы) выдаются за подчинение правилам распорядка, выполнение подсобных работ, за хорошую учебу, нормативное общение и поведение. Жетоны (баллы) можно обменивать на определенные стимуляторы: сладости, безалкогольные напитки, сигареты, развлечения, отпуск домой и досрочное освобождение.

Сдерживающим негативным фактором правовой социализации несовершеннолетних правонарушителей является низкий уровень их правовой культуры. Социологические исследования, проводимые сотрудниками юридического факультета УО «ВГУ

им. П.М. Машерова» в 2009 году², показали низкий уровень правовых знаний воспитанников колоний. Так, 57,3% опрошенных считают, что законы в Республике Беларусь принимает Президент, 67,6% относят правительство к законодательной ветви власти, 38,5% уверены, что правительство Республики Беларусь называется Совет Республики, 36,9% полагают, что белорусский парламент – это Государственная Дума.

Вместе с тем, на вопрос «Нужна ли Вам правовая культура?» положительно ответили 64%. Она нужна для того, чтобы знать и уметь отстаивать свои права, не стать жертвой мошенников и коррупционеров, считаться культурным и уважаемым человеком в обществе.

Недостаточный уровень правовой культуры обусловлен (несколько вариантов ответа): недостаточностью правовых знаний (33,4%), нехваткой практических правовых умений (25,5%), сложностью правовых норм для понимания (20,2%), низким уровнем правовой культуры ближайшего окружения (16,8%), своей слабой образованностью (9,5%).

Более половины опрошенных несовершеннолетних преступников желали бы повысить свой уровень правовой культуры. Они считают, что для этого необходимо введение специализированных правовых курсов в школе, организация встреч и бесед с профессиональными юристами, правовое информирование через СМИ, улучшение преподавания курса «Обществоведение» в школе и даже привлечение к охране общественного порядка (11,9%).

Важным условием правомерного поведения является правовая убежденность. Исследование показало, что поступают правомерно потому, что согласны с требованием закона только одна треть опрошенных, остальные из-за моральных побуждений, потому что так поступают другие, из-за страха перед наказанием, из личной выгоды от совершаемого поступка. От 10% до 20% респондентов считают приемлемым пьянство, употребление наркотиков, прогулы учебных занятий, использование нецензурной речи, проституцию, уклонение от службы в армии и др. Наибольшим авторитетом для воспитанников колоний обладают мать (52,8%), отец (37,7%), священник (11,1%), друзья, не имеющие криминального опыта (11,1%), друзья, имеющие криминальный опыт (8,5%), наименьшим – учитель (7,7%). Эти данные свидетельствуют о высоком рейтинге родителей, церкви и друзей, имеющих позитивную социальную ориентацию. Вместе с тем настораживает тенденция падения авторитета учителя. Интересно, что на вопрос «Какой вид деятельности для Вас является наиболее привлекательным?» респонденты ответили следующим образом: бизнес (49%), юриспруденция (9,5%), образование, медицина (по 7,4%), участие в деятельности преступных группировок (6,9%), работа в правоохранительных органах (4%), проституция (1,9%). Таким образом, для основной массы респондентов по-прежнему более предпочтительными являются социально полезные, наиболее оплачиваемые виды деятельности.

Исследование подтверждает, что родственные и дружеские отношения могут серьезно влиять на формирование криминальных мотивов поведения в условиях выбо-

² В опросе было задействовано 377 воспитанников колоний ВК-1 (г. Витебск), ВК-2 (г. Бобруйск), пол – мужской, возраст от 15 до 21 года, из них 17–18 лет – 46,4%, учащиеся – 36,6%, студенты – 3,7%, другое – 63,7%, место постоянного проживания: город – 84,1%, поселок – 10,9%, село – 5%. Образование: неполное среднее – 48,5%, среднее – 42,2%, среднее специальное – 7,1%, высшее – 1,9%.

ра между нормой и девиацией. Настораживает факт той легкости, с которой воспитанники колоний готовы идти на нарушение закона.

Так, на вопрос «При каких обстоятельствах Вы могли бы нарушить закон?» респонденты ответили: ради близких родственников (51%), ради друга (подруги) (28,1%), ради материальной выгоды (24,9%), из-за мести (13,8%), ревности (6,9%); и только 12,7% ни при каких условиях не нарушил бы закон.

Коммерциализация отношений, бездуховность серьезно осложняют процесс правовой социализации и ведут к правовому нигилизму. Серьезной проблемой общества является рост правового нигилизма. Особенно он высок в криминальной среде. У несовершеннолетних преступников он несколько меньше, чем у взрослых заключенных, но зато выражается в более вызывающей, агрессивной и эмоциональной форме. Наиболее ярко правовой нигилизм проявляется в негативном отношении к правоохранительной системе. Респонденты на вопрос «Вы стали свидетелем преступления. Ваши действия?» ответили: сделаю вид, что меня это не касается (28,1%), постараюсь незаметно скрыться (14,1%), при этом только 13,3% активно вмешаются с целью противодействия преступнику и лишь 9,5% обратятся в правоохранительные органы. Большинство опрошенных (71,6%) ни при каких обстоятельствах не согласились бы участвовать в следственных действиях. Нормы и принципы криминального мира «по понятиям» по-прежнему играют в их сообществе важную роль, на что указало 12,7% опрошенных, отнеся их к основным регуляторам общественных отношений в Республике Беларусь. Это говорит о том, что в процессе социализации не была сформулирована позитивная роль государственных (правоохранительных) органов, сотрудничать и помогать которым считается противоречащим устоям криминального мира, усвоенным ложным ценностям.

Правовая защищенность личности со стороны государства, система гарантий – важный фактор правовой социализации. Так, на вопрос «Если понадобится защищать Ваши личные права, куда, скорее всего, Вы обратитесь?» (несколько вариантов ответа) воспитанники колоний указали:

- некуда обращаться (15,6%);
- в суд (15,4%);
- в милицию (14,1%);
- в администрацию Президента (13%);
- к криминальному авторитету (13%) и др.

Самой высокой степенью доверия обладают – президент (33,4%), церковь (35,5%), самой низкой – политические партии и движения (4,2%) и профсоюзы (4,8%). Таким образом, с одной стороны, несовершеннолетние преступники не хотят помогать правоохранительным органам, а с другой стороны, готовы обратиться за помощью прежде всего в государственные органы, включая милицию, т.к. осознают возможность и реальность такой помощи.

Взаимодействие объективных и субъективных факторов влияют на качество правовой социализации.

К объективным можно отнести:

- правовой демократический социальный характер государства;
- развитую правовую систему;
- наличие гражданского общества;

- высокий уровень эффективности рыночной экономики;
- народовластие, политическую стабильность;
- высокий уровень культуры населения.

К субъективным:

- наличие государственной научно-обоснованной программы правовой социализации;
- эффективную систему правового воспитания в школе, вузе, на предприятиях;
- повышение уровня правовой информированности населения;
- разработанную систему профилактики преступности несовершеннолетних;
- создание Ювенальной юстиции.

Таким образом, совокупность социально-экономических, политических, правовых, духовных факторов влияют на процесс правовой социализации, формирование высоко нравственной, убежденной личности, обладающей активной жизненной позицией.

Результаты исследования и его обсуждение:

- дефектом правовой социализации является низкий уровень культуры молодежи, проявляющийся в правовом нигилизме, девиантном, делинквентном поведении, социальном отчуждении и дезадаптации;
- механизмы социализации бывают открытые (эксплицитные) и скрытые (имплицитные), существующие на сознательном и бессознательном уровнях, влияние на которые оказывают разные референтные группы;
- наличие у подростков психических отклонений и аномалий, наследственные заболевания, отягощенные алкоголизмом и наркоманией родителей, в значительной степени способствуют их криминогенному поведению;
- низкий материальный уровень семьи, перенос центра воспитательного воздействия на различного типа учебные заведения и общества в целом могут являться негативным фоном для социализации;
- ослабление психолого-педагогического воздействия родителей на детей, падение престижа учительского труда, формализация взаимоотношений педагогов школы с трудными подростками способствуют отвержению личности и толкают ее в криминальную среду.

Проведенное исследование показало, что значительная часть несовершеннолетних правонарушителей, в том числе осужденных, характеризуется невысоким уровнем правосознания, достаточно узкой правовой культурой, развитым правовым нигилизмом. К сожалению, приходится констатировать значительное ослабление важнейшего социального института правовой социализации – семьи, особенно по степени психолого-идеологического воздействия на подростка, что связано с целым рядом социальных факторов, указанных в работе. В этой связи приоритетной задачей в научном плане является разработка скрытых (имплицитных) механизмов усвоения подростками правовых норм и представлений (аттитюдов), а также конструирование механизмов – возможностей по изменению уже сложившихся правовых стереотипов и представлений.

Изучение имплицитной социализации является значительно более сложным, чем эксплицитной. Это объясняется размытостью границ социализации, особенно в начальной стадии, ведущей к конформности и к девиантности, а также определенной сложностью

диспозиционной концепции регуляции социального поведения, которая имеет четыре уровня диспозиции: простейшие ситуативные поведенческие установки; социальные установки, функционирующие на уровне малых групп; диспозиции общей направленности интересов личности в отношении конкретной сферы социальной активности; система высших ценностных ориентаций личности, регулирующих ее целостное социальное поведение.

Исследование свидетельствует, что многие дефекты социализации, приобретенные в условиях семейного воспитания, находят свое закрепление и развитие в школе. Этому способствует рост числа делинквентных школ на фоне процветания элитных школ, гимназий, лицеев, низкий авторитет и социальный статус педагогов (7,7%) среди несовершеннолетних правонарушителей.

Анализ исследований, проводимых в учреждениях школьного типа, подтверждает, что характер изучения имплицитной социализации весьма схож с семьей. Здесь она проявляется больше в нормах взаимодействия между сверстниками, а также во взаимном влиянии учащихся и учителей. Следует особо отметить, что психологическая проблема «отчуждения личности» зачастую начинается в школе и во многом обусловлена нежеланием и неумением учителей сотрудничать с трудными подростками. Приклеивание нестандартным подросткам ярлыка «трудный», «трудновоспитуемый» во многих случаях представляет собой процесс так называемой стигматизации. Механизм стигматизации предполагает процесс социального взаимодействия, ведущий к отвержению личностей с определенными нежелательными признаками. Безусловно, что успех правовой социализации в семье, школе, производстве в значительной степени определяется наличием для подростков разнообразной социальной практики, выполнения ими разных социальных ролей с положительной направленностью.

Установлено, что деформации в правовой социализации личности несовершеннолетних возникают под воздействием неблагоприятных социальных, биологических и психологических факторов. Эти факторы, как правило, оказывают негативное воздействие на молодых людей не в отдельности, а во взаимодействии друг с другом в различных сочетаниях и вариациях, что в значительной степени затрудняет исследование причин и механизмов деформации личности. Исследование также подтвердило правильность социологической посылки в том плане, что человек тем легче усваивает образцы девиантного и делинквентного поведения, чем чаще с ними сталкивается и чем моложе его возраст.

Продолжение исследования природы зарождения и формирования дефектов социализации обязывает тщательно проанализировать социальную практику воспитания детей в различных типах семей. За основу классификации типов семей можно взять разработанную Е.А. Коновальчик:

- по количеству детей: многодетная, малодетная, однопдетная, бездетная;
- по числу поколений: однопоколенная, двухпоколенная, межпоколенная;
- по признаку полноты семьи: полная, неполная, внебрачная;
- по характеру взаимоотношений: идеальная, средняя, негативная или скандально-раздражительная;
- по устойчивости семейных отношений: гармоничная, распадающаяся, распавшаяся, неполная;
- по уровню благополучия: благополучная, псевдоблагополучная, неблагополучная.

На данном этапе исследования следует весьма тщательно изучить имплицитные (скрытые) механизмы социализации, которые могут одновременно глубинно проникнуть в эксплицитные (открытые).

Имплицитные механизмы, способствующие девиантному и делинквентному поведению несовершеннолетних, реализуются в самых различных аспектах семейного и школьного воспитания в:

- сотрудничестве между родителями;
- взаимодействии родителей и подростков;
- семейных духовных ценностях и ориентирах;
- влиянии СМИ и Интернета;
- сотрудничестве между учителями и учащимися в школе;
- типе и влиянии окружающей социальной среды;
- уровне правовой культуры родителей и педагогов.

Проведенное исследование также позволяет сделать вывод о том, что правовая социализация несовершеннолетних происходит под воздействием не только целенаправленных, но и стихийных факторов.

Заключение. Следует отметить, что характер действия механизмов правовой социализации во многом определяется сущностью конкретного подростка, его основными характерологическими чертами, психоэмоциональной устойчивостью, мотивацией достижения позитивного результата, типом темперамента.

К сожалению приходится констатировать, что в настоящее время еще не сформировалась целостная государственная система по правовому воспитанию молодежи. В этой связи остро стоит вопрос о создании Ювенальной юстиции, подготовке юридических кадров, владеющих психолого-педагогическими умениями и навыками работы с подрастающим поколением.

В настоящее время отсутствуют единые подходы в выработке наиболее эффективной модели правовой социализации. Если когнитивная концепция утверждает, что теоретический уровень правовой культуры в значительной степени определяет характер правомерного поведения, то бихевиоральная исходит из первичной решающей роли социальной практики в формировании правовых представлений (аттитюдов) и ожиданий. Нам представляется, что серьезная теоретическая и правовая подготовка подростков должна закрепляться в разнообразной совместной позитивной социальной деятельности с теми членами общества, которые пользуются авторитетом и уважением у молодежи.

Литература

1. Бачинин, В.А. Энциклопедия философии и социологии права / В.А. Бачинин. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
2. Блэкборн, Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – М., 2004.
3. Гулевич, О.А. Психологические аспекты юриспруденции / О.А. Гулевич. – М., 2006.
4. Дмитриев, Ю.А. Пенитенциарная психология / Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак. – Ростов н/Д: Феникс, 2007.

Поступило 20.08.2009